

Несмотря на серьёзные проблемы со зрением, он больше 30 лет занимался лёгкой атлетикой. За это время на Паралимпийских играх Игорь ФОРТУНОВ завоевал пять медалей — «золото», три «серебра» и «бронзу». На чемпионатах мира только на высшую ступеньку пьедестала поднимался девять раз, на чемпионатах Европы — больше 20-ти!

Игорь ФОРТУНОВ: каждый на вес золота

Он рос здоровым мальчишкой, учился в Молодечненской школе. И тренировался поначалу вместе со всеми ребятами. Хотя проблемы со зрением появились ещё в первом классе — после того, как в тяжёлой форме переболел гриппом. Ещё больше их усугубило через несколько лет падение с высокого дерева, откуда хотел посмотреть, как на полевом аэродроме взлетали и садились кукурузники. Ему запретили подниматься выше 5 кг, прыгать и вообще заниматься спортом. Прислушавшись к врачам, отец выбросил первые шиповки, выданные сыну тренером.

Благо маму удалось уговорить, — рассказывает Игорь. — Целых полгода мы скрывали, что я продолжаю тренироваться. А потом пригласил отца на городские соревнования, на которых выиграл дистанцию 60 м. И он смирился. Тем более мой тренер Георгий Степанович Шелег, готовивший в том числе и слабовидящих спортсменов, пообещал работать со мной аккуратно, дозируя нагрузки. И именно по его совету в 7-м классе меня перевели в младенческую спецшколу для детей с нарушением зрения.

— Позже вы стали обладателем вечного рекорда СССР...

— Так получилось, что в 1991 году я в 17 лет выиграл взрослый чемпионат Советского Союза в помещениях в Москве среди слабовидящих, который, к сожалению, оказался последним. В прыжках в длину показал тогда 6.97. Этот результат входил в топ-25 среди здоровых россиян в СССР. Именно там я понял, что лёгкая атлетика уже не просто увлечение, а может стать работой на всю жизнь. На предприятии БелТИЗ мне выделили стипендию порядка 100 рублей, а на тот момент я получал зарплату почти такую же — 110.

Если долго мучиться...

— Удачным оказался и ваш паралимпийский дебют в 1996-м в Атланте...

— Да, из Америки привёз два «серебра» и «бронзу». Хотя в прыжках в длину можно было «серебром» не ограничиться. Мне в них почему-то постоянно не везло. В Атланте с результатом под 7 м долго лидировал. А в шестой попытке вовсё улетел где-то на 7.20. Почувствовал это ещё в воздухе. Кроме того, на разминке выбрал для себя ориентир, позволявший понять, насколько удачным оказался прыжок. Я приземлился между ножками судейского стульчика, что гарантировало упомянутый результат. Но арбитр поднял красный флаг. Хотя и сам я не заметил заступа, и моя группа поддержки на трибунах заверила, что если таковой и был, так максимум полсанитметра. Следующим завершал соревнования мой постоянный кубинский соперник Энрике Кабальеро Чепедо, прыгнувший чуть больше 7 м и, увы, отбравший «золото». Он же определил и в тройном прыжке, который являлся его короной. А «бронза» в пятиборье была на тот момент моим потолком. Потому что были слабые виды: «полуторка» превращалась в мучение, а метание копья для левши, да ещё самоочки, давалось тяжело. Хорошие очки я набирал только в спринте и «длине».

— Через четыре года в Сиднее очень надеялись ликвидировать пробел, а остались ни с чем...

— Да, максимализм сыграл злую шутку. Я перебрал с нагрузками, прилетел в Австралию недовосстановленным. Хотя ещё удавалось удерживать форму на высоком уровне, но в организме уже была заложена натянутость. Для меня Игры начались с пятиборья. В прыжках в длину в первой попытке показал 7.09. Но, чувствуя большой резерв, решил в следующей улучшить результат, а от третьей отказаться. И во время разбега, такое случается, шиповкой зацепил икроножную мышцу другой ноги. Нужно было просто запороть попытку. А я, видя, что из-за сбоя сильно не достаю до зо-

ны отталкивания, стал растягивать шаги, а на доску вовсе почти в шлагале пришёл. Мощно оттолкнулся и услышал хруст — порвал заднюю мышцу бедра. Ещё пытался бороться. По «ЕвроСпорту» в качестве курьёза показали, как на одной ноге 100-метровку бежал. Хотя мне не до смеха было. От «полуторки» же пришлось отказаться. Самое обидное, что в прыжках в длину постаревшему Чепедо для победы хватило 6.63. То есть, по сути, я потерял два «золота». Да и в беге на 200 м реально претендовал на медаль.

— Самое поразительное, что и в Афинах ситуация частично повторилась...

— Хорошо хоть, всё не так печально закончилось. В Греции я начинал выступление с «длины». В стартовой попытке показал 7.07. А во второй при набегании на доску вновь надорвал заднюю мышцу бедра, которая после Сиднея частенько напоминала о себе. Чтобы результат засчитали, в четвёртой попытке номинально вышел в сектор, от остальных отказался. Основным соперником вновь был кубинец, только уже другой. Он до последнего уступал мне 16 см, а в шестой попытке выдал 7.15. Я опять остался вторым.

Шесть дней до многоборья затем усиленно залечивал травму. Два раза в день ходил на физиопроцедуры — электротоки, массажи, плавание. И всё равно шансов на выступление в пятиборье, казалось, не было. Но когда Саша Трипуть начал собираться, я тоже решил: была — не была. Попросил врача обложить ледокином, наложить тейпы и пошёл выступать. В том же спринте, толкаясь одной ногой, очков недобрал. И в длине всего 6.56 показал. Но из-за травмы сошёл поляк — рекордсмен мира в пятиборье, затем сильный француз. И Саша Трипуть, представлявший серьёзную угрозу, выступал с трещиной пятки. В итоге нас с ним рассудила «полуторка». На сей раз «золото» досталось мне.

И оно для меня самое дорогое.

Группу собрал с трудом

— Последнюю «бронзу» на чемпионате Европы добыли в 2016-м?

— Да, в 43 года выдал 6.64. Надеялся отобраться в Рио, но в моей группе инвалидности прыжки в длину отменили. И я, получилось, на маJORной ноте объявил о завершении карьеры. Поехал отдохнуть. И вдруг позвонил генсек Паралимпийского комитета Николай Шудейко и предложил помочь Георгию Шелегу подготовить к Играм другого молодечненца Сергея Бурдукова, в роли тренера которого я и полетел в Рио. Там Сергей на 14 см улучшил свой личник, прыгнув на 6.98. Самое обидное, что он стал пятым, чемпиону уступив 9 см, а обладателю «бронзы» — 6.

Затем Георгий Степанович ушёл на пенсию, а я стал тренером РЦОП по паралимпийским видам спорта. Кроме Бурдукова, поначалу в мою группу входила также Даши Садовая, в 2017-м ставшая бронзовым призёром Дефлимпийских игр в эстафете 4x100 м, а затем переехавшая к мужу в Гродно. Сейчас в мою группу в Молодечнене входят ещё несколько молодых спортсменов. Найти их было очень непросто. Хотя постоянно просматриваю резерв. Благодаря Минспорта и Паралимпийскому комитету, параллельно с зимним чемпионатом Беларусь мы проводим первенство страны среди школ-интернатов.

Но у нас выбирать почти не из кого, ведь в стране всего пять специализированных учреждений. В каждой из них примерно по 100 человек, из которых половине категорически нельзя заниматься спортом, значительная часть по другим причинам не подходит. И остаётся выбирать из 5 — 10 человек. Поэтому каждый паралимпиец у меня на вес золота. За Лизой Петренко я трижды ездил в Шклов. Нынче она окончила школу и, надеюсь, поступит в техни-

кум. В свои 18 она уже была пятой на взрослом чемпионате мира в Дубае в метании копья. 16-летнюю Сашу Амельшко, которая бегает 400 и 800 м, мне из Гродно передали. Есть ещё совсем юный, но перспективный слабослышащий Тимур Судак, которого родители привели.

— Лизе Петренко перенос Паралимпиады на руку?

— Да, за год она должна прибавить. И тогда наверняка не только отберётся, а может, и за пьедестал в Токио поборется. За 5-е место на чемпионате мира Президентский спортивный клуб назначил ей стипендию, благодаря чему она сможет продолжить занятия спортом. А Бурдуков единственный из легкоатлетов, заняв 4-е место на мировом чемпионате, уже заслужил прямую лицензию на Игры.

— Вы надеялись отремонтировать стадион в Молодечно. Удалось?

— Частично. Я очень благодарен Белорусскому паралимпийскому комитету, который помог привлечь спонсоров — компанию «Велком». На круговую дорожку нам средств не хватило, но сделали с хорошим покрытием беговую прямую и волейбольную площадку. БПК, кроме того, недавно нашёл и других спонсоров, которые приобрели для нас шиповки, снаряды для метаний, спортивные куртки.

— И как вы сейчас готовитесь?

— Почти в том же режиме. Совсем чуть-чуть сбавили обороты. Потому что пока подвешены сроки чемпионата Европы. Его перенесли, но на неопределённое время. Надеемся, где-нибудь в сентябре поляки его проведут. Поэтому поддерживаем форму. Если же нынче все старты отменят, дам ребятам переходный период, чтобы потом с новыми силами приступить к работе в Токио.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО

